

КАК «ОБЕЛЕНИЕ» ЭКОНОМИКИ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ЕЕ РОСТ

Производительность против непрозрачности



ГРИГОРИЙ ЧЕПКОВ
руководитель трека «Макроэкономика и финансы» Центра межотраслевой экспертизы «Третий Рим»

«Обеление» экономики часто воспринимают исключительно как фискальную задачу пополнения бюджета. Найти скрытый оборот, доначислить налоги, усилить контроль — эти эффекты у «обеления» есть, но это не главная и исключительная цель. Дополнительные доходы бюджета важны, однако ими эффект «обеления» не исчерпывается. Теневая деятельность усложняет конкуренцию для тех, кто работает «на свету». Компания, которая платит налоги, оформляет работников и выполняет обязательные требования, несет издержки, от которых ее менее прозрачный конкурент частично уклоняется. Сама возможность работать вне общих правил дает ценовое преимущество даже без выигрыша в производительности.



МАРГАРИТА ШУПЫРО
ведущий аналитик трека «Эффективное государство» Центра межотраслевой экспертизы «Третий Рим»

КАК НЕПРОЗРАЧНОСТЬ ИСКАЖАЕТ КОНКУРЕНЦИЮ Возможности наращивать выпуск за счет расширения занятости и загрузки свободных мощностей постепенно сужаются. «Обеление» выходит за пределы обеспечения устойчивости бюджета и становится элементом структурной политики. Его цель — сделать производительность одним из ключевых источников конкурентного преимущества.

Представим две компании на одном рынке. Первая снижает издержки за счет нового оборудования, цифровизации, перестройки логистики и обучения сотрудников. Вторая может быть менее эффективной, но получает сопоставимое ценовое преимущество за счет неучтенного оборота, непрозрачной цепочки поставок или неоформленной занятости.

В такой системе правила действуют для участников по-разному. Инвестиции в эффективность сталкиваются с другим способом снизить цену — экономией на несоблюдении требований. Если такая экономия становится заметным источником преимущества, рынок слабее вознаграждает тех, кто выигрывает за счет роста производительности.

На уровне отдельной отрасли это вопрос качества конкуренции. На уровне экономики в целом — вопрос того, куда направляются труд, капитал и рыночный спрос. Это особенно важно для отраслей, где занята значительная часть работников, но добавленная стоимость на одного занятого остается сравнительно низкой.

Так, в 2025 году на торговлю приходилось более 18% занятых — примерно на 4 п. п. больше, чем на обрабатывающую промышленность. В то же время добавленная стоимость на одного занятого там почти в 1,5 раза ниже (см. график). Само по себе это необязательно свидетельствует

НЕПРОЗРАЧНОСТЬ УСТРОЕНА ПО-РАЗНОМУ, И ПОЛИТИКА «ОБЕЛЕНИЯ» НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЕДИНОЙ КАМПАНИЕЙ УЖЕСТОЧЕНИЯ: ДЛЯ РАЗНЫХ СЕКТОРОВ НУЖНЫ РАЗНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

о высоком уровне «тени» в торговле, но показывает структурную неэффективность экономики.

При этом важно не перепутать причину и следствие. Формализация не обеспечит автоматического роста выпуска. Но когда непрозрачность дает части участников искусственное преимущество, ее сокращение делает конкуренцию более нейтральной — и открывает возможности для эффективного распределения ресурсов.

ДЛЯ РАЗНЫХ РЫНКОВ — РАЗНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ Универсальной кнопки «обелить экономику» не существует. Непрозрачность устроена по-разному. Где-то государство плохо видит экономические операции. Где-то легальный режим слишком сложен или дорог. Где-то потребитель может быстро уйти от лицензированного поставщика к нелегальному. Значит, и политика «обеления» не может быть единой кампанией ужесточения: для разных секторов нужны разные инструменты.

Увидеть операцию. В торговле прежде всего встает вопрос наблюдаемости. Прозрачная операция имеет цифровой след. В рознице эту функцию выполняют онлайн-кассы, операторы фискальных данных, электронные чеки, маркировка и сопоставление платежной и налоговой информации. Во внешней торговле важна связка товара, перевозчика, маршрута, документов и последующего налогового учета.

Иногда для появления такого следа используют неожиданные стимулы. Например, в бразильском штате Сан-Паулу действует программа Nota Fiscal Paulista, которая дает покупателю налоговые бонусы и возможность участвовать в денежных розыгрышах, если он просит указать свой налоговый номер в чеке. Такой подход доказал эффективность: компании стали декларировать как минимум на 21% больше продаж за четыре года. Смысл не в том, чтобы собрать как можно больше данных. Данные должны закрывать конкретный разрыв: товар переместился, продажа состоялась, платеж прошел — операции должны быть отражены в учете. Чем больше независимых источников подтверждают сделку, тем сложнее ее скрыть.

При этом цифровизация не является универсальным бесплатным решением. Новые требования могут создавать дополнительные затраты, особенно для малого бизнеса. Сам по себе объем собираемой информации мало что говорит о качестве меры. Важно, насколько данные реально повышают прозрачность операций и во сколько обходится соблюдение требований.

Сделать легальность доступной. На рынке труда и в микробизнесе проблема часто иная. При небольших доходах одними из причин ухода от формального статуса могут быть сложность регистрации, издержки и неясные правила. Ответом государства может быть понятный легальный статус: простая регистрация, прозрачный порядок уплаты налогов и взносов.

Российский режим самозанятости построен как раз вокруг снижения порога входа: для него достаточно регистрации в приложении, остальные операции проходят упрощенно. Но это не гарантирует массовой формализации. Если законный режим остается экономически тяжелым или не дает участнику понятных преимуществ, сокращенной формы заявления недостаточно.

Есть и обратный риск: упрощенные режимы могут использоваться для подмены полноценных трудовых отношений. Поэтому задача государства двойная — снижать необоснованные барьеры для легальной деятельности и одновременно пресекать злоупотребления такими режимами.

Сохранить легальный спрос. Есть рынки, где граница между легальным и нелегальным предложением для потребителя почти незаметна. Это особенно проявляется в отдельных сегментах табачной и никотинсодержащей продукции, онлайн-азартных играх и кредитовании.

Если между легальным и нелегальным продуктом возникает слишком большой разрыв по цене, доступности или удобству, часть спроса может переместиться в нелегальный сегмент. В онлайн-среде такой переход особенно прост: пользователю достаточно нескольких кликов.

Показателен опыт Эстонии. В 2018 году там ввели акциз на жидкости для электронных сигарет — €0,2 за 1 мл. На фоне опасений, что часть покупок уходит в приграничную и нелегальную торговлю, с апреля 2021 года до конца 2022 года акциз временно отменили, чтобы снизить цену легального продукта и вернуть спрос в эстонские магазины. С 2023-го акциз ввели снова.

Этот пример показывает: если регулирование выталкивает спрос из легального сегмента, его параметры приходится перенастраивать. Борьба с нелегальным предложением и сохранение жизнеспособной легальной альтернативы — это две стороны одной политики.

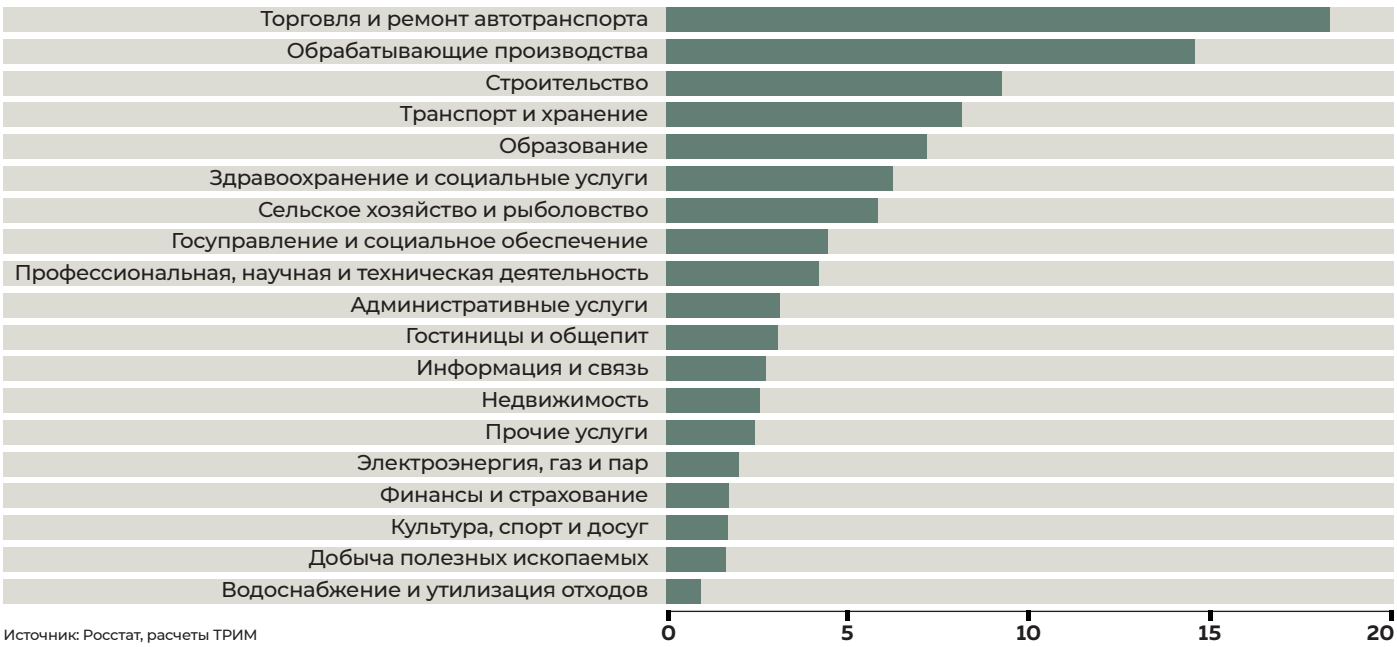
ЧТО МЕНЯЕТСЯ ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ «ТЕНИ» Формализация не означает, что непрозрачный бизнес должен закрыться. Многие компании продолжат ту же деятельность в легальном секторе. Но там, где бизнес-модель во многом держалась на экономии от несоблюдения требований, изменение правил может сократить масштабы отдельных игроков и высвободить часть труда и капитала.

Чтобы такое перераспределение работало на рост производительности, высвобождаемые ресурсы должны находить более продуктивное применение. Для труда это означает переобучение, новые навыки и мобильность работников между компаниями, отраслями и регионами. Для капитала — доступ к финансированию и инфраструктуре, технологии и готовность эффективных компаний расширять производство.

«Обеление» не работает в одиночку. Оно снижает искажения в конкурентной среде, но может способствовать росту только вместе с другими элементами структурной политики.

Эффект «обеления» нельзя сводить к дополнительным поступлениям в бюджет. Рост собираемости важен. Но не менее важны выравнивание правил игры, лучшая наблюдаемость операций и дополнительная защита работников и потребителей. Смысл «обеления» — в смене логики конкуренции: преимущество должно давать не сокрытие операций, а рост производительности.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ И ВАЛОВОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ НА ОДНОГО ЗАНЯТОГО ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 2025 Г., %



Источник: Росстат, расчеты ТРИМ